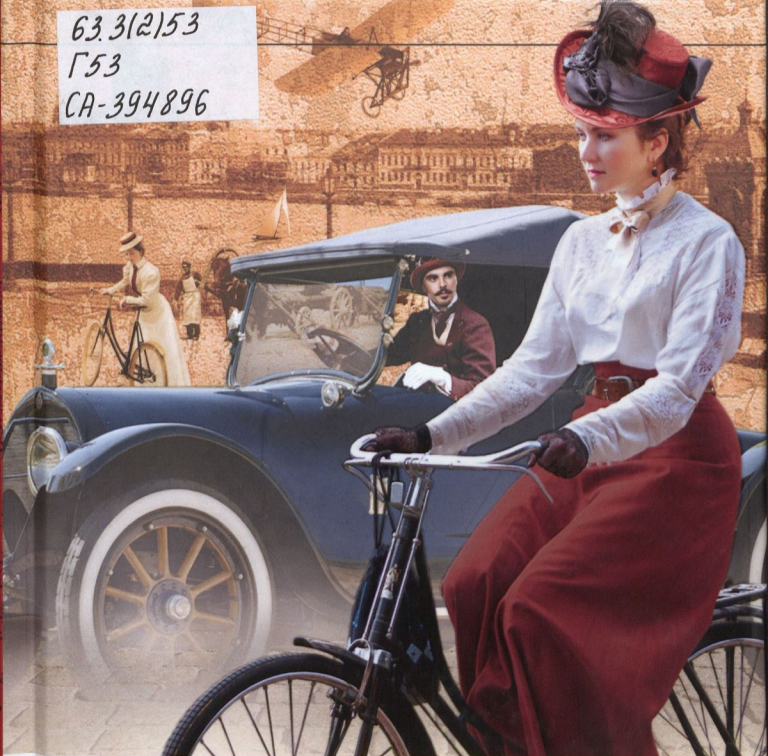

63.3(2)53
Г53
СА-394896

СЕРГЕЙ ГЛЕЗЕРОВ

МОДНЫЕ
УВЛЕЧЕНИЯ
Листательного
ПЕТЕРБУРГА

КУМИРЫ • РЕКОРДЫ • КУРЬЕЗЫ

СЕРГЕЙ ГЛЕЗЕРОВ

Модные увлечения Блистательного ПЕТЕРБУРГА

КУМИРЫ • РЕКОРДЫ • КУРЬЕЗЫ

69-394896

Москва

Госцентрполигрет
бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Вступление

Об эпохе «блистательного Санкт-Петербурга» написано столько, что, казалось бы, уже и добавить нечего. Мы очень много знаем про архитектурную, художественную, театральную, литературную, философскую, политическую, военную жизнь того времени, а вот спортивные и околоспортивные занятия, увлечения и развлечения петербуржцев сих пор незаслуженно оставались в тени, хотя они являлись неотъемлемой и яркой стороной жизни столицы начала XX в. Картина «блистательного Санкт-Петербурга» будет неполна без лихих велосипедистов и бесстрашных «шофферов», без катков на реках и каналах, велотреков, скетинг-ринков и кегельбанов в дачных пригородах, без футбольных матчей и конькобежных состязаний, без обожаемых публикой чемпионатов французской борьбы, скачек на ипподроме и «concourse hippique» в Михайловском манеже.

Вполне возможно, что исследователи отдельных видов спорта найдут в этом труде разночтения, касающиеся долей секунд, принесших тот или иной рекорд. Предвидя подобное «разглядывание под лупой», я постарался максимально освободить книгу от подобных деталей, хотя и достаточно важных, но в данном случае не столь существенных. Предвижу и еще один упрек дотошных историков спорта — они наверняка скажут: мол, тут не упомянут такой-то рекорд, а здесь не показана выдающаяся роль такого-то футболиста (гребца, пловца, конькобежца и т. п.). На такие упреки хотелось бы ответить заранее: эта книга ни в коей мере не претендует на фундаментальное описание истории спорта в Петербурге в начале XX в. Задача здесь была совсем иная. Во главу угла ставился вопрос: какую роль играли спортивные занятия и увлечения в досугах горожан в эпоху «блистательного Санкт-Петербурга»?

Сам термин «спорт» происходит от древнелатинского слова «диспорtare», что значит «развлекаться». В России термин «спорт» впервые упомянули в 1851 г. Тогда в газете «Северная пчела», издаваемой знаменитым литератором Фаддеем Булгариным, появилось утверждение, что под понятием «спорт» подразумеваются «все гимнастические упражнения или забавы. Сюда же принадлежит псовая охота, стрельба в цель, фехтование, верховая езда, охота, рыболовство, мореплавание».

В начале прошлого века под понятие «спорт» подводилась весьма широкая область занятий, поэтому по значению оно довольно близко

подходило к современному значению «хобби». Спортом называлось любое страстное увлечение, в котором присутствовал элемент состязательности, а само слово «спортсмен» нередко являлось синонимом «любителю» и «охотнику».

Спортивные и околоспортивные занятия воспринимались в ту пору современниками очень неоднозначно. Одними спорт оценивался как «барская» забава, другими, наоборот, как занятия простолюдинов. Впрочем, можно сказать, что и те и другие по-своему были правы.

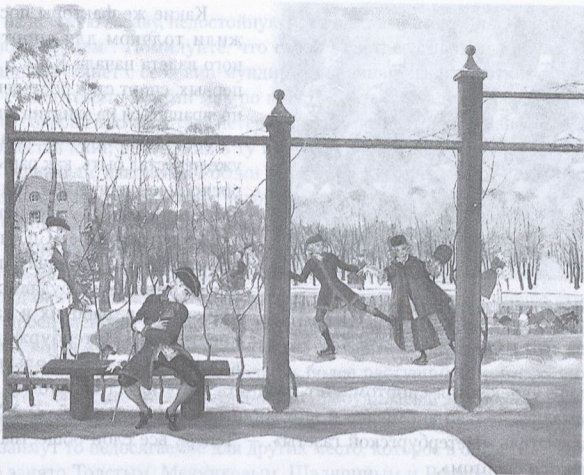
Действительно, многие игры и занятия являлись принадлежностью народного быта, а впоследствии трансформировались в современные виды спорта. Среди них — кулачный бой, прыжки, бег наперегонки, городки и т. д. Широкое распространение в народном быту имели также ходьба на лыжах, катание на санках, хождение под парусами, стрельба из лука, верховая езда. С другой стороны, в среде дворянства с петровских времен уделялось особое внимание парусному и гребному спорту. В быту дворянской знати широкой популярностью пользовались фехтование на эспадронах, саблях, рапирах, мечах и кинжалах; стрельба из ружей, лука и пистолетов; охота, верховая езда. Значительное место занимали игры с мячом, шахматы и шашки.

Однако все эти занятия не воспринимались как спорт — они служили средством развлечения, способом подготовки к военной службе, входили в систему воспитания. Распространение фехтования и стрельбы связывалось с дуэлями, служившими в дворянской среде средством защиты чести и достоинства.

В первой половине XIX в. перечень спортивных занятий, культивировавшихся в среде аристократии, постепенно расширялся. Появлялись различные фехтовальные, стрелковые, гимнастические и плавательные частные спортивные заведения — в большинстве своем их открывали предприимчивые иностранцы. Временем, когда спорт из дворянской «привилегии» стал превращаться в занятие средних слоев общества, стала пореформенная эпоха в России, то есть время, связанное с отменой крепостного права в 1861 г., либеральными реформами и развитием капитализма.

Спорт делился на любительский и профессиональный. Любителем тогда назывался спортсмен, занимавшийся спортом, не прекращая своей служебной деятельности и не получая за это никакого материального вознаграждения. Профессионалом же считался тот, для кого спорт служил основным источником существования. С этой точки зрения профессионалами-спортсменами были борцы и атлеты, выступавшие в цирках, велосипедисты — на треках, наездники — на ипподромах, а также авиаторы и мотогонщики, своими выступлениями рекламировавшие продукцию коммерсантов и фабрикантов.

В начале XX в., в эпоху «блистательного Санкт-Петербурга», наибольшее распространение из видов спорта получили гимнастика, футбол, лыжный и конькобежный спорт, борьба, легкая атлетика, гребной спорт,

Картина К.А. Сомова «Зима. Каток» (1915) изображала катания придворной аристократии на коньках в конце XVIII — начале XIX вв.

поднятие тяжестей. Первые шаги делали баскетбол, плавание, авто-, мото- и авиаспорт. В городах и губерниях страны стали проводиться многочисленные соревнования, а по некоторым видам спорта разыгрывались первенства России.

К концу первого десятилетия XX в. спортивная жизнь в Петербурге и его окрестностях достигла широкого развития. Как известно, одними из первых спортивных клубов в России явились С.-Петербургский Речной клуб, возникший в 1860 г., и Речной яхт-клуб в Москве, появившийся на семь лет позднее. А к началу Первой мировой войны в России насчитывалось более 1200 спортивных, охотничьих и рыболовных клубов и обществ. Спортивные клубы (их было около 800) объединяли около 50 тысяч спортсменов.

Кстати, существовала и еще одна любопытная сторона деятельности спортивных обществ. Как известно, Петербург всегда являлся городом многонациональным, и спортивные общества в старом Петербурге нередко складывались по национальному признаку. Питерские иностранцы нередко привносили в жизнь нашего города свои традиции, в том числе и спортивные. Так, именно с английского общества «Стрела», основанного в 1864 г., в Петербурге начинался гребной спорт, а благодаря чехам в нашем городе появилось сокольское движение. Участие в национальных кружках являлось не только делом спорта, но и служило доказательством своего национального самоутверждения.

Почтовая открытка начала XX в.

Особенно поразила петербуржцев смерть гимназиста Саша Стрельникова в ноябре 1911 г. Он умер от воспаления легких, простудившись во время игры в футбол.

На старинных открытках очаровательные красотки кокетливо демонстрировали свои купальные платья

столько осмотрительности, смелости и решительности, вырабатывая в то же время гибкость и ловкость, ничто так благотворно не развивает силу воли, как бег на лыжах», — говорилось в журнале «Спортивная жизнь» в январе 1907 г.

В то же время нередко раздавались голоса, говорившие об обратном: мол, чрезмерное увлечение спортом вовсе не件зно, а очень даже вредно для здоровья. В печати даже разворачивались дискуссии о пользе и вреде велосипедной езды. После того как в моду вошел хоккей, сразу же появилось немало его противников, заявлявших, что эта игра — бестолковая погоня за повреждениями и ушибами. Когда началось повальное увлечение футболом, заговорили и о его вреде.

«Последнее время слишком часты стали жертвы спорта, чтобы можно было молчать», — негодовал обозреватель «Петербургского листка» в своей статье, так и озаглавленной — «Не увлекайтесь спортом!». «Сам по себе спорт — прекрасная и полезная вещь, — продолжал он, — но только при условии, если им пользоваться разумно, если не доходит до того предела, за которым идет игра не в футбол, а в жизнь и смерть. А этот предел преступается очень многими. Перешел его и Саша Стрельников. И в результате — смерть в расцвете сил».

О вреде чрезмерного увлечения спортом много говорили в связи с сумасшествием знаменитого авиатора, кумира публики С.И. Уточкина. Напомним, случилось это летом 1913 г.

Мы уже отмечали, что многие виды спорта в начале прошлого века стали модными в светской и даже, порой, в великосветском обществе. К примеру, бешеной популярностью, особенно среди «золотой молодежи», пользовалось катание на роликовых коньках. На несколько лет скетинг-ринки стали одним из центров «веселого Петербурга». Однако, как известно, мода быстротечна. Ролики очень быстро надоели, и это увлечение сошло на нет.

Кроме того, мода, как известно, имеет свою оборотную сторону. Именно об этом писал в 1911 г. тот же А.И. Куприн, комментируя первый авиаперелет из Петербурга в Москву, сопровождавшийся многочисленными жертвами среди летчиков: «Авиация в моде, как в моде рядом с ней спиритизм, ханжество, фальшивое увлечение спортом, а главное спортивными костюмами... Это мода — и больше ничего. К этому громадному делу необходимо примазаться — это шик, это модно... А вдобавок еще так патриотично, что, по нашим временам, далеко не лишний козырь. Вот где, по-моему, надо искать причину спешки, небрежности, халатности и равнодушно проявленной жестокости...»

Спортивные игры, яркие, зрелищные и красочные, служили одним из любимых увеселений столичной публики, жадной до зрелищ. К примеру, летом в многочисленных петербургских увеселительных садах наблюдалось необыкновенное обилие «головоломных зрелищ». Всевозможные «воздушные гимнасты», гордо именовавшие себя «королями воздуха», и «неустрасимые акробаты» старались превзойти друг друга в исполнении рискованных трюков.

— Что это вы раскладываете здесь тюфяки да перинцы?
— Да как же быть иначе, если наш помпозный об-
учается летать на аэроплан!?

Карикатура из журнала «Родина». 1910 г.

Народный аттракцион «Силомер».
Петербург, 1895 г.

«Петербургская газета» поместила любопытную заметку под названием «Оригинальный спорт».

«Суровый петербургский климат не помешал организации нового дамского кружка „зимних купальщиц“, — сообщалось в заметке. — Этот своеобразный кружок правнучек Евы, памятуя истину „mens sana in corpore sano“* приступает к постройке собственной купальни возле Аптекарского острова, где „гимнастки“ будут купаться всю зиму. Несомненно, что благодаря „аптекарской купели“ доходность аптек должна возрасти.»

Кстати, забегая далеко вперед, надо сказать, что одним из знаменитых «моржей» считают легендарного героя Гражданской войны Григория Ивановича Котовского. А организованные коллективы любителей зимнего плавания начали появляться в России в начале 1960-х гг. К концу следующего десятилетия насчитывалось уже около 100 тысяч регулярно купающихся в ледяной воде...

Самый важный предмет летнего гардероба

Настоящая революция купального костюма произошла за столетие. Одежда менялась в связи с переменами в общественной жизни. Купальный костюм стал одним из проявлений женской эмансипации, усилившейся на рубеже XIX—XX вв. Кроме того, появление купальника связывалось и с вошедшим в моду занятием спортом.

В прежние времена вопрос о купальном костюме решался радикально: либо дамы использовали громоздкое купальное платье, либо вообще не использовали никакой одежды. Кустодиевские полотна, запечатлевшие купание в русской провинции, прекрасно демонстрируют этот факт.

Первые женские купальные платья появились в 60-х гг. XIX в. на международных водных курортах. Это были длинные халаты с большим количеством сборок у шеи или укороченное платье с обязательным корсетом. А настоящий купальный костюм появился впервые в конце XIX в. Женщины надевали комбинезон из легкой ткани длиной до колен, а мужские купальники, как правило, полосатые, шились с рукавами до локтей. Но даже и такие фасоны вызывали неодобрение общественного мнения.

Вскоре отважные любительницы купания решились на еще более смелый шаг — стали надевать купальные костюмы в поперечную полоску, идентичные мужским. Магазины рекламировали это новшество века. Купальные костюмы «дамские и мужские, полотенца, халаты, простыни, чепчики, купальные туфли и проч.» можно было купить, например, в магазине Дальберга на Гороховой, о чем сообщал «Петербургский листок» в 1909 г.

Открытых мест для купания в ту пору не было — купались в закрытых купальнях, на Неве и Невках, а также на водоемах во всех популярных дачных местностях. Они представляли собой большой плот, середина

* В здоровом теле — здоровый дух (лат.).

Б.М. Кустодиев. «Купание». 1921 г.

которого была вырезана, и в нее опускался решетчатый ящик — своего рода бассейн. Выйти в воду можно было через будочку-кабину — ключ от нее получали в кассе.

А вот как, например, выглядело купание на Сестрорецком и других курортах: там существовали специальные подвижные купальни («купальные машины»), представлявшие собой закрытые деревянные кабинки с потолком. Они предназначались в первую очередь для дам, желавших укрыться от посторонних глаз. Пользовались «купальной машиной» следующим образом: когда она еще стояла на берегу, человек заходил в нее в своей повседневной одежде. В кабинке он переодевался в купальный костюм. Затем «машину» на колесах выкатывали в воду — обычно ее вели лошади, а иногда это делали и люди. Уже в воде купальщики спускались по ступенькам вниз и принимали омовение...

Петербургские мужчины, в преддверии открытия летнего сезона, предвкушали все его достоинства: как писала одна из газет, «мы увидим петербургских нимф и наяд в кокетливых чепчиках и купальных туалетах».

Ожил пляж и открылись кабины...

Замелькали наяды на волнах...

И защелкали как карабины

«Кодаки» в прибрежных кустах... —

такими безыскусными стихами, встречал начало купального сезона 1913 г. репортер «Петербургской газеты».

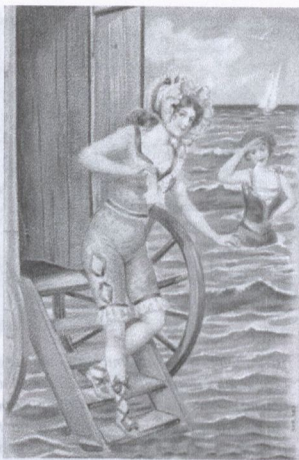
Правда, многие петербуржцы купальными костюмами не пользовались, и вовсе не потому, что являлись приверженцами нудизма: такового понятия в ту пору еще не существовало. Недаром на кустодиевских полотнах можно видеть очаровательных купальщиц, принимающих омоложение без каких бы то ни было намеков на одежду.

Поэтому купальный сезон причинил головную боль речной полиции не только из-за утопленников, но и по другому поводу: слишком много находилось нарушителей общественного и «нравственного» порядка на берегах петербургских рек и каналов. Несмотря на запрещение купаться в открытых местах, острова столицы, особенно по праздникам, просто кишели купальщиками. Не стеснясь присутствием прохожих, любители окунуться спокойно раздевались на берегах и купались на виду у всех.

Нередко молодежь, отъехав от берега на лодках, «разоблачалась» на середине реки и потом в костюмах Адама и Евы каталась по Неве, встречая проходящие пароходы свистом и смехом. Однако едва только подобная «голая кавалькада» замечала приближавшегося речного полицейского, она стремительно приставала к берегу — там власть речной полиции уже не действовала, и голые шутники считали себя в безопасности.

«Нарушают благочиние и купальщики, которые по утрам омывают свое грешное тело в невиской воде близ Александрo-Невской лавры, — писал один из столичных обозревателей. — А с берега на них любуются молочницы и фабричные под артистическую брань и смех петербургских ломовиков».

Приходилось бороться полиции и с фотографами — любителями «клубнички». «Обыкновенно в наших дачных местах воды очень мало, — замечал современник. — Но на безрыбье

Почтовая открытка начала XX в.

Почтовая открытка начала XX в.

имени советского правительства осудил попытки ходить голыми «по московским изогнутым улицам». При этом он выдвигал главным аргументом следующий: «неподходящий климат, слишком низкая температура Москвы, грозящая здоровью населения, если оно увлечется идеями общества „Долой стыд“». Далее говорилось, что Наркомат здравоохранения выяснил, что воздух городских улиц перенасыщен пылью и бактериями, вредными для человеческой кожи. Поэтому Наркомздрав рекомендовал не появляться на городских улицах без одежды, а полезный свежий воздух и солнечный свет искать на окраинах города и берегах Москвы-реки...

Конькобежный спорт: «Царство конька»

«Конькобежный спорт имеет множество поклонников во всех странах, где только водится лед, и, надо сказать правду, из всех видов спорта катанье на коньках является самым здоровым, изящным и общедоступным спортом, — писал в 1903 г. любимый многими петербуржцами журнал «Нива». — Немало конькобежцев имеется и в нашей северной столице...»

«Таврические катания»

Считается, что в Петербурге регулярные катания на коньках зародились в середине 1860-х гг. в знаменитом Юсуповом саду на Садовой улице, под эгидой созданного в том же году в столице первого в России конькобежного клуба. Однако пальму первенства оспаривает Таврический сад, где кататься на коньках стали еще в конце 1850-х гг. «Таврические катания» описал в своей юмористической поэме «Тавриада», вышедшей в 1863 г., князь В.П. Мещерский, сам посещавший ежедневно «Таврические горы».

В предисловии он рассказывал: «Стариками, старухами, зрелыми и незрелыми овладела лихорадочная страсть покупать коньки, надевать их, скакать в Таврический сад, падать раз двадцать в минуту и т. п. Нашлись люди, которые по утрам после чая или кофе вместо чтения газет или служебных занятий надевали коньки и летали по всем комнатам под предлогом приготовления к Таврическим катаниям, полотеры приходили в ужас от усиленной работы и кричали по-русски: „O tempora, o mores!“^{*}. В своем миниатюрном литературном труде князь Мещерский в довольно комическом виде описал посетителей катка. К примеру:

Вот здоровенного покроя
Почтенный князь головолом:
То полетит с горы он стоя,
То ноги кверху кувырком.

^{*} О времена, о нравы (лат.).

Дело в том, что на катке не только отдыхали, но и обсуждали деловые вопросы в неформальной обстановке, а молодежь завязывала знакомства и флиртвала».

«Примечательно, что к концу XIX в. сложилась определенная традиция, когда считалось приличным знакомиться и флиртовать не только на великосветских балах, но и на катке Таврического сада, — констатирует Игорь Зимин. — Однако жизнь неизбежно вносила свои коррективы и в зимние забавы. Политический терроризм постоянно сужал „свободную территорию“ для членов императорской семьи. И постепенно их поездки на каток Таврического сада прекратились. Однако привычка к этой зимней забаве уже сформировалась. Поэтому после расширения сада Аничкова дворца лед стали заливать там. Устраивали каток и на льду озер Гатчинского парка. Именно там учился кататься на коньках будущий Николай II».

Развлечение «бомонда»

По некоторым сведениям, в 1860 г. в Петербурге появились катки на льду Невы — у Тучкова моста и напротив Морского кадетского корпуса на Васильевском острове. Правда, эти два катка предназначались не для катания на коньках, а для зимних игр, в том числе популярной тогда игры, именовавшейся «клюшки с мячом». Игра напоминала хоккей, но отличалась от него тем, что мяч не забивали в ворота, которых на поле просто не было, а перебрасывали через высокий барьер. Кроме этой игры популярностью на катках пользовались прыжки на коньках в длину — через две метлы, уложенные на льду на определенном расстоянии друг от друга. Однако довольно скоро устроители катков на льду Невы поняли, что гораздо выгоднее заниматься не играми, а пускать всех желающих кататься на коньках.

Особенно много публики привлекал каток у Морского кадетского корпуса. На набережной Невы собиралась обычно толпа зевак: для них

Почтовая открытка начала XX в.

войны его арестовали по доносу. «Органы» обвинили его в «антисоветской агитации», причем в условиях военного времени. В числе совершенных преступлений ему инкриминировалась ставшая крылатой расшифровка аббревиатуры СССР. Да простит меня читатель, это звучало как «Сами Срали — Сами Расхлебывайте». Умер Николаев в октябре 1942 г. на пути следования к месту ссылки. В сентябре 1989 г. его посмертно реабилитировали...

Конный спорт: «Мир страстей, гражданских доблестей, побед и поражений...»

«И какой же русский не любит быстрой езды!» — эта хрестоматийная гоголевская фраза как нельзя лучше подходит к русскому конному спорту. Кстати, напомним также, что 31 августа (по новому стилю) Русская Православная Церковь по традиции отмечает день святых Флора и Лавра, которые считаются покровителями лошадей. В прежние времена этот день широко отмечали по всей России. Он считался «лошадиным праздником», а сами святые именовались «конскими богами». Не случайно в конюшнях принято было вешать образы Флора и Лавра. В день Флора и Лавра лошадей украшали на праздничный манер, давали им лучшие угощения, делали на них торжественные выезды, приводили к церкви для молебствия («конной мольбы»), кропили святой водой, освященной в этот день.

«Полезные забавы»

С восшествием на престол Екатерины II в России началась традиция проведения в России рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов. Они должны были возвысить славу государства и, конечно, самой императрицы. К тому времени рыцарские карусели уже более столетия процветали в Западной Европе, особенно при пышном дворе французского короля Людовика XIV, но для России были еще в новинку.

Карусели продолжали многовековую традицию средневековых рыцарских турниров, однако, в отличие от них, были бескровными мирными забавами. Карусель являлась конным состязанием, игрой и одновременно пышным празднеством и представлением. В конных состязаниях карусельные кавалеры демонстрировали искусство владения лошады и оружием. По существу выполняли фигуры высшей школы верховой езды.

Екатерина II пожелала воскресить для русского дворянства времена рыцарства. Уже на третий год после своего царствования, в 1765 г., она задумала устроить в Петербурге великолепную карусель, на которой могли бы покрасоваться лучшие воины империи. Известному архитектору Антонио Ринальди поручили возвести на Дворцовой площади временный деревянный амфитеатр, окружающий обширную арену для состязаний.

Директором карусели назначили обер-шталмейстера императрицы князя П.И. Репнина. Он тщательно изучил весь исторический опыт по части устройства подобных игр и представлений и перенес его на российскую почву. Порядок карусели он проработал до мельчайших деталей. Кадрили получили названия «славянской», «римской», «индийской» и «турецкой». В качестве шефа «славянской» кадрили Екатерина II проводила с приближенными дамами и кавалерами репетиции и пробные карусели в своем Летнем дворце.

Однако ожидавшаяся с нетерпением карусель в 1765 г. так и не состоялась. Ее проведению помешала непогода. Задуманное удалось осуществить лишь в следующем году — 16 июня (по старому стилю) 1766 г. В память о первой российской карусели были выбиты жетоны, на лицевой стороне которых изображалась Екатерина II, а на оборотной — скрепленные стрела и пика на лавровом венке и надпись «Полезные забавы»...

Рыцарские карусели на открытом воздухе проводились в России и позже, вплоть до московской карусели 1811 г. В гатчинском парке в конце XVIII в., при Павле I, начали строительство уникального сооружения — земляного амфитеатра, предназначенного специально для проведения «рыцарских каруселей». В детстве великому князю Павлу Петровичу довелось увидеть конные карусели, и они произвели на него огромное впечатление. Позже он отлично ездил верхом и любил лошадей. Как известно, будущий император мечтал возродить идеалы и традиции рыцарства.

По проекту архитектора Н.А. Львова предполагалось арену амфитеатра отделить барьером из низко стриженного кустарника, по валу устроить дерновые скамьи для зрителей и завершить зелеными стенами из стриженной липы в два ряда. Однако автору амфитеатра не удалось осуществить проект до конца: помешала преждевременная смерть Павла I. Работы прекратились.

Остатки недостроенного амфитеатра в гатчинском парке сохранились до сих пор. Они представляют собой окруженную высоким земляным валом круглую арену в радиусе около 60 м. На гребне вала сохранились разросшиеся старые деревья. На арену ведут четыре прохода с каменными лестницами в торцах...

В Петербурге традиция проведения конных каруселей просуществовала почти до самой революции. «Одно из любимых развлечений петербургского светского общества — это карусели, устраиваемые офицерами-кавалергардами в полковом манеже, — говорилось в марте 1911 г. в «Петербургском листке». — По старой традиции, они бывают всегда по четвергам в течение Великого поста. Приглашения посылаются с большим разбором, и потому общество, собирающееся в манеже, принадлежит к высшему кругу столицы».

Правда, эти карусели служили едва ли не главным образом для демонстрации блистательных дамских нарядов. «На арене на чистокровных лошадях — светские наездницы в амазонках и в низких цилиндрах последней

Характерный случай произошел во время урока верховой езды в Красном Селе, когда гнедая кобыла опрокинулась под наездником и вышла из подчинения. Филлис с легкостью юноши в один миг вскочил в седло взбунтовавшейся лошади и смог тотчас же привести кобылу в повиновение и полное послушание.

«Не сходя с пути, начертанного великими мастерами искусства верховой езды, я, мало-помалу, выработал свою собственную методику, — объяснял Джеймс Филлис. — Метода моя есть плод глубокого изучения основ, оставленных нам в наследство творцами французской школы. Она представляет собой развитие, упрощение и усовершенствование применения приемов великих учителей этой школы... Всем, чего я достиг, я обязан им».

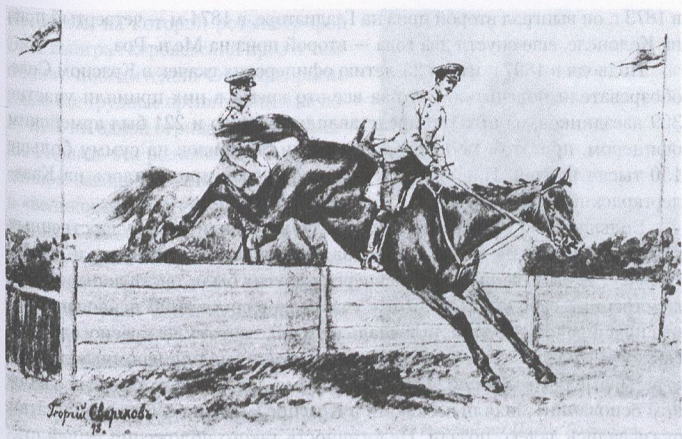
Джеймс Филлис преподавал в кавалерийской школе до 1909 г. Потом он покинул Россию, но через некоторое время снова вернулся в надежде иметь собственную антрепризу в цирке Чинизелли. Однако, будучи слабым коммерсантом, наладить дела не сумел. Он снова уехал из России. Скончался в Париже в 1912 г. Российский военный атташе во Франции А.А. Игнатьев возложил на его гроб венок «От русской кавалерии». Кстати, уроки Филлиса не оказались забыты в России: многие элементы его верховой езды вошли в Устав русской кавалерии, а позднее — в Наставление коннице РККА и сохранились в практике конных номеров цирков.

Красносельские скачки

Многолетней традицией являлись ежегодные офицерские скачки в Красном Селе. Эта «почетнейшая скачка» заносилась в послужные списки офицеров наравне с важнейшими переменами по службе.

Почему именно Красное Село стало местом их проведения? Как известно, здесь почти целый век, с 1823 по 1914 г., располагался летний военный лагерь гвардейских частей петербургского гарнизона. Тут производили юнкеров в офицеры, проходили учебные стрельбы, конные учения, маневры и смотр войск в «высочайшем» присутствии. А с 1872 г. каждый год проводились офицерские четырехверстные скачки с препятствиями на призы в 1000, 2000 и 3500 рублей, жалуемые государем императором и членами императорской фамилии.

Идея устройства этих скачек принадлежала великому князю Николаю Николаевичу, пожелавшему проводить ежегодно одно общее грандиозное состязание для желающих строевых офицеров всей кавалерии и конной артиллерии. Александр II одобрил предложение «августейшего» инспектора кавалерии, и 15 февраля 1872 г. последовал приказ об учреждении красносельских скачек. Николай Николаевич, интересовавшийся конным спортом и будучи сам превосходным наездником, лично наблюдал за устройством скакового круга.

Красносельские офицерские скачки. Иллюстрация начала XX в.

Скачка учреждалась «с целью развития между офицерами регулярной и иррегулярной кавалерии лихости и искусства в скачках, а также охоты к приобретению ими хороших скаковых лошадей». Она должна была устраиваться в июле и непременно в присутствии государя императора. Согласно уставу скачек, офицеры не из Петербургского округа, которые пожелали принять участие в этих скачках, со времени отправления и до возвращения считались во временной командировке. В оба конца пути они получали «прогонные деньги», а принадлежавшие им лошади перевозились по железной дороге в Красное Село и обратно за счет казны.

Дистанция назначалась в четыре версты с десятью препятствиями — искусственными и натуральными, среди которых были вал с канавой, канава с водой, деревянный забор, каменная стенка, вал из дерна с прутьями и плетень. «Всякий случай во время скачки: падение, закинутые лошади в сторону, внезапная болезнь и смерть лошади — ни в какое уважение не принимаются», — гласил устав скачек.

Первая скачка состоялась 9 июля 1872 г. Гвардия выставила 17 конкурентов, армия — 15. Среди столичной публики этот кавалерийский праздник возбудил такой интерес, что все трибуны переполнились самым избранным обществом. Именно эту скачку описал Л.Н. Толстой в романе «Анна Каренина», в героях которого узнаются участвовавшие в скачке спортсмены: во Вронском — князь Д.Б. Голицын, а в Махотине — флигель-адъютант А.Д. Милютин, ставший победителем состязания. Что касается Голицына, то несчастная случайность отняла у него тогда первый приз: его лошадь, шедшая первой, на последнем препятствии упала и сломала себе спину. Но этот случай не помешал Голицыну прекрасно скакать в следующих сезонах:

окружены хижинами, снабженными зачастую продовольствием и постелями. Увлечшись Кавказом, Афанасьев издал в Германии на немецком языке книгу «Сто вершин Кавказа».

Там, на Кавказе, он и погиб трагически при восхождении на гору Муруджу, которую пытался исследовать. Драма его гибели не имела свидетелей, и ее тайна унесена в могилу. Ростислав Афанасьев погиб на роковом 37-м году жизни...

«Кто раз попал на горы, того они уже никогда не отпустят, — писал профессор В.Е. Тимонов. — И если они кому-либо приготовят холодную могилу в зеленоватой трещине ледника или если иной найдет вечное упокоение, падая с высочайшей стены, — разве это не лучше, чем медленно умирать где-нибудь внизу под действием набросившейся на слабое тело горожанина заразной болезни... Думается, что Институт инженеров путей сообщения, воспитавший Ростислава Георгиевича, должен выразить ему свою дань уважения, поместив его имя на траурные доски, где записываются имена погибших при исполнении служебного долга, хотя подниматься на горы и изучать их природу не было его обязанностью. Тут более чем обыкновенный служебный долг, тут подвиг, запечатленный смертью».

Велоспорт: «Стальной конь» и его наездники

Конец XIX в. ознаменовался настоящим велосипедным бумом в России. На улицах Петербурга и других городов появились одноместные двухколесные велосипеды, которые именовали в ту пору «стальными конями», «скороходами» или «самокатами», велосипедистов же называли «самокатчиками».

О пользе и вреде велосипедной езды

Когда в конце XIX в. велосипед стремительно входил в моду, иностранная спортивная печать с гордостью отмечала симпатии к «стальному коню» некоторых знаменитых ученых, политических деятелей, художников и писателей. Например, подчеркивалось, что поклонником велосипеда являлся Эмиль Золя.

Первым подобным примером в России стало увлечение велосипедной ездой Льва Толстого. Писатель давно интересовался велосипедом, но сам не рисковал садиться на «стального коня». Каковы же были удивление и восторг публики, когда в апреле 1895 г. в манеже в Москве состоялся первый велосипедный урок почтенного автора «Войны и мира». Лев Николаевич сел на велосипед и в течение часа уже научился свободно им управлять.

«В своей всем известной блузе, с развевающейся серебристой бородой, сидя на велосипеде, он производил отрадное для сердца каждого

велосипедиста впечатление, — писал журнал «Велосипедный спорт». — Искренне желаем Льву Николаевичу испытать на себе чудодейственное влияние велосипеда на здоровье. Приобретение графом Толстым для себя велосипеда есть самая лучшая реклама для этой чудной машины».

Велосипедист. Карикатура начала XX в.

Поначалу, когда велосипедный бум только начинался, в велосипеде видели самое удобное и передовое средство передвижения. Но несколько случаев скоропостижной смерти велосипедистов-любителей, наделавших столько шума за границей, побудили врачей многих стран заняться всесторонним выяснением хороших и дурных сторон велосипедной езды. Так, немало шума в Германии вызвала смерть заядлого велосипедиста фрейбургского профессора доктора Хэка, а во Франции — смерть на велосипеде во время прогулки художника Дуэза.

Эти случаи и привели к тому, что различные ученые общества за границей стали посвящать много внимания вопросу, когда и при каких обстоятельствах велосипедную езду следует абсолютно запретить. Много внимания уделила ему Французская Академия наук, а в Соединенных Штатах страховые общества постановили, что езда на велосипеде представляет собой «опасное занятие», и повысили страховые взносы для тех, кто ездит на нем. Приват-доцент Берлинского университета доктор М. Мендельсон по поручению «общества внутренней медицины» составил доклад о влиянии велосипедной езды на человеческий организм, а другой немецкий доктор — Артур Канн — выпустил статью «Нервозность и велосипедная езда», которую перевели на русский язык и напечатали в России.

Вопрос о велосипеде взбудоражил общественное мнение. На рубеже веков в России появилось немало статей и брошюр, посвященных этой теме. К примеру, в 1896 г. в Петербурге опубликовали лекцию приват-доцента Императорской Военно-медицинской академии Г.Ю. Явейна «Польза и вред велосипедной езды», в следующем году популярный очерк под тем же названием издал в Одессе доктор С.Б. Ямполлер.

«...Я не враг велосипеда. Я только протестую против чрезмерного увлечения им», — отстаивал свою точку зрения ординатор Московского военного госпиталя Е.Д. Курдюмов, выступивший 12 марта 1898 г. с публичной лекцией «О влиянии велосипедной езды на здоровье» в Музее гигиены и санитарной техники. А закончил он речь словами: «Как сумел, я исполнил свой долг».

Все авторы сходились в одном: велосипед все-таки полезен! Но, как писал доктор Ямполлер, только для целей «легкого моциона» — тогда велосипедная езда оказывает благотворное действие на организм и полезна

Общества и велосипеды

«Велосипедный бум» сопровождался самоорганизацией любителей велосипедной езды. Обычно считается, что первое в России велосипедное общество — Царскосельский кружок велосипедистов — возникло в 1883 г. (устав утвержден 4 марта 1883 г.). Однако, по другим данным, первое общество велосипедистов-любителей в России возникло в 1880 г. Известно также, что в Петербурге еще в конце 1870-х гг. появилась группа поклонников велосипедной езды, разработавшая устав С.-Петербургского общества велосипедистов-любителей. Однако устав общества долго дорабатывался, и его утвердили только 5 декабря 1884 г.

Спустя почти десять лет в столице появилось С.-Петербургское общество велосипедной езды. Его устав утвердил министр внутренних дел 27 мая 1893 г. Одним из учредителей и «августейшим» председателем являлся великий князь Сергей Михайлович. Среди учредителей общества значились ротмистр князь Н.Н. Гагарин, ротмистр князь Г.А. Бобринский, штаб-ротмистр граф А.Д. Шереметев, сотник граф А.Н. Грабе, мичман Г.Н. Глинка и другие.

Еще раньше, в 1889 г., в Петербурге положили начало велосипедному обществу «Унион». Оно возникло как филиал германского союза «Allgemeine Rofgahrer Union». К концу XIX в. председатель общества Рейхард собрал вокруг себя почти всех питерских немцев-велосипедистов.

В 1895 г. родилось общество велосипедистов-туристов — Русский туринг-клуб. Велотуристы устраивали многоверстные походы.

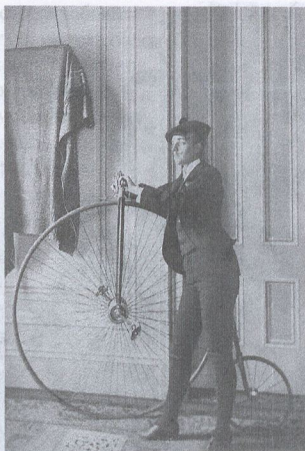
Участники велосипедного общества «Унион» в Озерках. Фотография 1896 г.

В 1897 г. в московском журнале «Циклист» опубликовали алфавитный список всех велосипедных обществ и клубов России, имевших официальный статус. В Петербурге насчитывалось шесть велообществ, еще три — в его окрестностях. Кроме названных выше, велосипедные кружки до революции существовали также в Мартышкино, Дибунах, Колпино, Лигово, Лахте и в других окрестностях Петербурга.

Другой, не менее интересный организационный вопрос: на каких же велосипедах ездили петербуржцы в ту пору? Как известно, собственного велопроизводства в России тогда не существовало: велосипеды у нас или продавались готовые, привезенные из-за границы, или собирались из импортных частей. И это несмотря на то, что первый велосипед изобрели в нашей стране почти на полвека раньше, чем в других странах. Еще в 1730 г. изобретатель Л. Шамшуренков соорудил «самобеглую коляску», а в конце XVIII в. механик Иван Кулибин придумал «самокатку». В дальнейшем многие отечественные умельцы занимались усовершенствованием русского «стального коня», не уступая иностранцам. Тем не менее их изобретения не находили практического применения и считались либо дорогими игрушками, либо музейными диковинками.

Поначалу в России использовались велосипеды, носившие прозвище «паук». Ведущее переднее колесо у них было почти в рост человека, а заднее — раза в четыре меньше. Во время езды движения ног седока, находившегося высоко над землей, напоминали движения паука. Их называли также «костотрясами» и «костоломами». На неровной дороге такие «пауки» представляли серьезную опасность, поскольку при попадании переднего колеса на препятствие велосипедист попросту опрокидывался через руль. Постепенно конструкция менялась, и велосипед стал приобретать современный вид. Однако он продолжал трясти ездока на дороге, пока не додумались до пневматических шин. Их изобрел во второй половине 1880-х гг. шотландец Данлоп.

«Паука» в России сменил английский велосипед «Свифт» с изогнутой рамой и колесами, обтянутыми массивной резиной. Еще позже появился «Гумбер» — с прямой рамой и надувными шинами. После появления более совершенных пневматических шин «Данлоп» началась велосипедная лихорадка.

*Велосипедная мода в России
начиналась с «паука».
Фотография конца XIX в.*

Шашки:

«Взять не столько знанием, сколько хитростью»

На Руси шашки были знакомы уже во времена Владимира Мономаха, но, возможно, появились они и раньше. К числу старинных русских шашечных игр относятся «уголки», «поддавки» и «башни». Любителем шашек, они назывались тогда «тавлеи», являлся даже Петр I. На учрежденных им ассамблеях непременно выделялась особая комната для игроков в шахматы и шашки.

Известно, что среди любителей игры в шашки были Г.Р. Державин и А.С. Пушкин. А Лев Толстой в «Войне и мире» сравнивал стратегию военного искусства со стратегией шашечной игры.

Этнограф А.В. Терещенко, говоря о любви русского народа ко всякого рода играм, особо отмечал: «Нет места по городам, где бы вы не увидели шашек. Особенно они сделались любимы купцами, которые, сидя в гостинном дворе, проводят целый день в этой забаве». Чопорный европейский Петербург в этом отношении демонстрировал свою близость патриархальной Руси: в северной столице в XIX в. существовал обычай играть в шашки у Гостиного двора на Невском проспекте.

«При однообразии торговой жизни в рядах Гостиного доставляла развлечение игра в шашки, — писал знаменитый знаток старого Петербурга, бытописатель Михаил Иванович Пыляев. — Около почти каждой лавки стояла скамейка, на середине которой была нарисована „шашельница“. Около играющих иногда образовывалась целая толпа зрителей, которые в игре принимали живейшее участие, ободряли игроков и смеялись над их оплошностями. В игре, как и в торговле, главное — взять не столько знанием, сколько хитростью, воспользоваться оплошностью противника»...

В 1998 г., когда после долгого десятилетнего ремонта открылся, наконец, главный, Невский фасад Гостиного двора, петербургский историк Сергей Лебедев, известный своими любопытными проектами (среди них — реализованная идея Музея фонарей под открытым небом на Одесской улице), выступил в петербургской газете «Смена» с предложением установить здесь памятник прежним гостинодворским нравам, обычаям и ушедшим забавам. А поскольку одной из самых любопытных здешних традиций служила игра в шашки, то Сергей Лебедев предложил воздвигнуть памятник «Гостинодворцам, отдыху и шашкам».

«Не надо тяжелого гранитного полированного пьедестала, многофигурной бронзовой фигуры, — отмечал Сергей Лебедев. — Нужна просто скамья с „шашельницей“ и трогательной надписью, и рядом — неприменный старинный фонарь, излучающий тепло истории. А мемориальная надпись рядом с памятным знаком пусть бронзово сообщает: „Здесь купцы Гостиного двора играли в шашки“. А еще лучше — процитировать незабвенного Михаила Ивановича Пыляева, полностью приведя текст из

П.А. Антипов. «Игра в шашки». 1898 г.

его знаменитого „Старого Петербурга” — труда, любимого не одним поколением горожан».

По идее Сергея Лебедева, памятник мог бы стать центральный шашечным столиком Санкт-Петербурга. «Мемориальная гранитная скамейка будет использоваться и по своему прямому назначению — как место отдыха горожан и покупателей, и, если издать специальное распоряжение высших властей, как „официальное место”, разрешающее в городе Санкт-Петербурге знаменитую гостинодворскую игру», — указывал историк.

Предложение Сергея Лебедева горячо поддержала редакция газеты «Смена». «Простых, человеческих, небольших монументов, вроде копенгагенской русалки, брюссельского писающего мальчика и бременских музыкантов из одноименного города, нам явно не хватает, — говорилось в редакционном обращении. — Памятнику-скамейке в нашем городе — быть!»

На предложение Сергея Лебедева с энтузиазмом откликнулись городские власти и художественная общественность. Архитекторы Феликс Романовский и Анатолий Чернов, являвшиеся в прошлом главными художниками города, сообщили, что ими созданы эскизные проекты нового монумента на Невском проспекте в дар городу. Выразил поддержку и международный шахматный гроссмейстер Марк Тайманов — большой любитель шашек. Именно его, по мнению Сергея Лебедева, следовало бы пригласить на торжественную церемонию открытия памятника, дабы он сыграл партию с губернатором города.

«Признаться, „давненько не брал я в руки шашек” и не уверен, что мог бы своей игрой „в поддавки без фуков” кому-либо доставить

Содержание

Вступление.....	5
Гимнастика: «И телом здоров, и душа не слаба!».....	20
Легкая атлетика: «Прыгал с замечательной легкостью...».....	42
Баскетбол: Американская забава «васькинбол».....	58
Акробатика: «Похождения канатоходца».....	60
Тяжелая атлетика: «Мы все в восторге от борцов...».....	62
Бокс: «Спортивное мордобойство».....	102
Кулачные бои: «Молодецкая забава».....	106
Плавание: «Водяной спорт — развлечение опасное».....	109
Конькобежный спорт: «Царство конька».....	133
Лыжный спорт: «Взаправду ли это в России?».....	162
Горные лыжи: «Удивительно интересное зрелище».....	177
Санный спорт: Бобслей — «новый спорт для холостых».....	181
Хоккей: «Юсуповская слава».....	186
Конный спорт: «Мир страстей, гражданских доблестей, побед и поражений...».....	192
Туризм и путешествия: «Вокруг света и не только».....	228
Скетинг: «Ролики заполонили все мысли горожан».....	251
Теннис: «Интересная и изящная игра».....	262
Футбол: «Игра в ножной мяч».....	274
Регби: «Невиданное доселе зрелище».....	290
Бейсбол: «Американская лапта».....	291
Альпинизм: «Где сверкает вечная красота природы».....	293
Велоспорт: «Стальной конь» и его наездники.....	296
Мотоспорт: «Мотоциклетка завоевала права гражданства».....	330
Парусный спорт: Модный «яхтинг».....	334
Гребной спорт: «Все начиналось с англичан».....	357
Буерный спорт: «Мы легкие, мы летучие».....	367
Автоспорт: «Испытания на прочность и выносливость».....	374
Авиаспорт: «Безумству храбрых поем мы славу!».....	401
Стрельба: «Приятное упражнение».....	435
Фехтование: О пользе «шпажного искусства».....	442
Охота: «Любимая забава сезона».....	446
Рыболовство: «Удильный спорт».....	471
Собачьи выставки со «спортивным интересом».....	476
Шахматы: «Все маэстро наперечет...».....	480
Шашки: «Взять не столько знанием, сколько хитростью».....	490
Карточная игра: «Чемпионаты картежников».....	492
Боулинг: «Состязания в шарометании».....	495
Бильярд: «Самая страшная язва Петербурга».....	497
Фотографирование: «Может ли фотограф-любитель считаться спортсменом?».....	503
Голубиный спорт: «Призвание к голубиной охоте поглощает все остальные страсти».....	504
Гольф: Забава муринских англичан.....	506
Петушиные бои: «Жестокосердая забава».....	508
Эволюция спортивного костюма.....	511
Спортивные коммерсанты.....	514
Выставки.....	530
Спортивная пресса.....	544
Прекрасные дамы — любительницы спорта.....	553
Чтобы школяры не были «хилыми».....	557
Спорт в армии.....	585
Из жизни замечательных людей.....	589
Царские забавы.....	601
Дело государственной важности.....	608
«Старому быту гроб, даешь физкультуру и спорт!» (вместо послесловия)	612
Источники.....	618

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**